

— Ты можешь говорить такие вещи только при мне. Если учитель узнает о твоих мыслях, ты действительно можешь попрощаться со своими ногами, а мадам затопит тебя слезами!

Сяо Е не одобрял наивные мысли Цзиньюя. Мужчина всегда должен жениться и продолжать род.

Хотя у самого Сяо Е пока не было главной супруги, у него уже было две второстепенные супруги и три наложницы. В императорской семье его гарем считался небольшим.

Одна главная супруга и две второстепенные — это был стандарт, а количество наложниц не ограничивалось. Многие представители императорской семьи и чиновники содержали множество наложниц. Для человека в возрасте Цзиньюя быть без спутницы было просто невероятно.

Говорили, что Цзиньюй Чжао был любителем женщин и развлечений, но в глазах Сяо Е Цзиньюй был просто человеком с собственным чувством стиля, стремившимся к свободе и простоте.

Внешне развратный повеса, обладатель невероятной красоты, окруженный красавицами, он до сих пор оставался девственником. В это было трудно поверить, и только Сяо Е, который почти всегда был с ним рядом, знал о его чистоте под маской соблазнителя.

Этот секрет вызывал у него скрытую радость.

— Я это и так знаю, — Цзиньюй бросил на Сяо Е взгляд. — Не считай меня идиотом!

Сяо Е просто упомянул это, он беспокоился, что Цзиньюй в порыве вдохновения действительно скажет канцлеру Чжао все, как есть. Цзиньюй был способен на такое, он мог вспомнить что-то и сразу же действовать.

Они немного поспорили, обсуждая разные темы, шутя друг над другом. Наблюдая за представлениями на сцене, они постепенно погрузились в атмосферу Павильона Дунлай, который становился все более оживленным. На улице становилось темнее, и Павильон Дунлай наконец принял свой обычный вид во время открытия.

Павильон Дунлай, завоевавший такую известность в Шэнцзине, помимо таинственной поддержки за кулисами, был также мастером в управлении. Девушки здесь отличались от других местных красавиц, они были более сдержанными, как настоящие девушки, еще не вышедшие замуж, скромными и чистыми, но при этом обладали несколькими талантами, которые очаровывали многих.

Когда Павильон Дунлай был полностью заполнен людьми, появились слуги с корзинами цветов, проходящие мимо гостей.

Те, кто знал правила, если у них были лишние деньги, покупали цветок из корзины. Один обычный цветок стоил 100 лян, что было не по карману обычному человеку.

Цветок был своего рода бюллетенем для голосования, каждый мог проголосовать только один раз, отдав цветок понравившейся девушке. В конце вечера девушка, получившая больше всего цветов, становилась знаменитой, поднимаясь на новый уровень в Павильоне Дунлай. Это был довольно прогрессивный метод.

Гости в роскошных комнатах наверху получали три цветка бесплатно, ведь у важных гостей

были свои привилегии.

Представление началось, девушки одна за другой выходили на сцену, демонстрируя свои таланты. Некоторые выступали с уже знакомыми номерами, другие показывали новые, только что подготовленные программы, которые вызвали интерес.

Цветочная королева, конечно, выступала последней. Цзиньюй с интересом наблюдал за предыдущими выступлениями, всегда находя в них что-то прекрасное, и ему совсем не было скучно.

Сяо Е не был так увлечен. Как бы ни были интересны эти программы, они все равно были однообразными. Будучи представителем императорской семьи, Сяо Е видел множество представлений. Как могли девушки с талантами сравниться с теми, кто годами оттачивал свое мастерство в императорском дворце?

Сяо Е посмотрел несколько номеров, а затем начал потягивать вино, сосредоточившись на своем друге, который с улыбкой наблюдал за происходящим. Его лицо было выразительным, и он не скрывал своих эмоций, что не вызывало у Сяо Е усталости.

Во время представления некоторые гости начали бросать цветы понравившимся девушкам, и даже Цзиньюй использовал два своих цветка, оставив только один. У Сяо Е все три цветка остались нетронутыми.

В этой оживленной атмосфере свечи вокруг сцены внезапно погасли, и вся сцена погрузилась во тьму. Зрители внизу начали беспокоиться, не понимая, что произошло.

В этот момент из темноты раздался чистый голос:

*

Когда же будет луна? Спрошу у неба с вином в руке.

Не знаю, какой сейчас год в небесном дворце.

Хочу улететь на ветру, но боюсь, что в высоких чертогах будет слишком холодно.

Пляшу, играя с чистой тенью...

*

Сяо Е был очарован текстом песни, он был действительно выдающимся.

Цзиньюй же лишь улыбнулся, его улыбка становилась все шире.

С пением постепенно загорались свечи, и на сцене появилась загадочная девушка в белом. Ее фигура была изящной, лицо скрыто полупрозрачной белой вуалью, видны были только ее прекрасные глаза. Она словно держала пипа, прикрывая лицо, что еще больше вызвало любопытство зрителей.

В то время как большинство было очаровано красотой девушки, некоторые были поражены текстом песни, восхищаясь и испытывая восторг.

Сяо Е был одним из них.

Танец закончился, песня подошла к концу, и все еще были поглощены происходящим, когда на сцене снова зажглись огни. Девушка уже сменила белый наряд на ярко-красный, что создавало совершенно иной эффект.

Зазвучала музыка, и девушка развела руки в стороны, длинные рукава разлетелись, ударив по большим барабанам, стоящим на краю сцены.

Дон! Дон!

Звук, который бил по ушам, сливался с музыкой, создавая необычное ощущение, совершенно отличное от обычных сладких мелодий. Это было мощно и уверенно, и сердце билось в ритме.

Девушка стояла на большом барабане, кружась и танцуя, ее шаги превращались в удары по барабану, создавая уникальную музыкальную композицию.

С каждым ее движением платье развевалось, а разноцветные ленты летали в воздухе, принимая разные формы, как будто она парила на облаках, готовясь улететь.

Огни снова погасли, и последним, что увидели зрители, был момент, когда она словно взлетела в небо.

От звуков, которые доносились из зала, было видно, насколько люди были поглощены происходящим. Внезапное окончание представления оставило их в состоянии, будто они только что проснулись от сна.

Девушка словно была небесной феей, унесенной ветром, и чувства восторга и тоски одновременно вспыхнули в сердцах зрителей. После короткой тишины зал взорвался аплодисментами.

Когда огни снова зажглись, на сцене стояла матушка Дин, улыбаясь, а рядом с ней была та самая девушка в яркой вуали.

Гости внизу молчали, ожидая, когда матушка Дин представит эту необыкновенную девушку, чтобы они могли увидеть ее лицо.

Матушка Дин, понимая желания гостей, не стала тянуть и, кратко поблагодарив, взяла за руку девушку:

— Эта моя дочь — самое дорогое сокровище для меня. Это ее первое выступление, и я надеюсь, что господа остались довольны.

— Удовлетворены! Более чем удовлетворены! — Раздались крики из зала.

Матушка Дин улыбнулась еще шире и сказала девушке:

— Юй Цюн, поблагодари господ за их поддержку.

Девушка, следуя словам матушки Дин, сняла вуаль, открыв лицо. Ее черты были изящными, и она обладала особой харизмой. Хотя она не была невероятной красавицей, в ней была своя прелесть, а после такого выступления зрители смотрели на нее через призму восхищения, находя в ней что-то особенное, что выделяло ее среди других.

Сняв вуаль, девушка улыбнулась:

— Я — Юй Цюн, приветствую господ и благодарю за вашу поддержку. Я бесконечно благодарна.

Она слегка поклонилась, демонстрируя элегантность и грацию.

Очнувшись от очарования, гости, которые совсем забыли о цветах, сразу же вспомнили о них.

Цветы, как дождь, посыпались на сцену, окружая девушку, словно звезды вокруг луны.

Цзиньюй, конечно, тоже с улыбкой бросил свой последний цветок, его лицо выражало невиданный интерес, даже с легким оттенком одержимости, что не укрылось от взгляда Сяо Е.

Сяо Е, который только что начал испытывать симпатию к Цветочной королеве Павильона Дунлай, сразу же охладел. Он никогда раньше не видел, чтобы Цзиньюй проявлял такие эмоции.

Обычно Цзиньюй, даже если он был заинтересован в какой-то девушке, оставался спокойным. Ему нравились определенные черты в девушках, но это было чистое восхищение, без какого-либо желания.

Но на этот раз все было иначе.

Что же в этой Юй Цюн привлекло Цзиньюя?

Сяо Е начал пристально смотреть на девушку на сцене, его взгляд наполнился холодом.

Может быть, это был текст песни, который так поразил его?

Нет, Цзиньюй никогда не интересовался поэзией и песнями.

<http://bllate.org/book/16773/1541760>